

Глава 16 Только от меня.

Чу Юй тихо и серьезно шел, следуя за Лу Ши.

Прошлой ночью шел дождь, и поэтому на полуразрушенных цементных стенах по обе стороны переулка были как глубокие, так и мелкие следы влаги. Углы были покрыты слоем мха, а из-за проходящих пешеходов собралась грязь. Он сделал ещё не так много шагов, но черные пятна грязи уже расплескались по поверхности его белых туфель.

Чу Юй вспомнил ту ночь, когда шел сильный дождь.

Под уличным фонарем Лу Ши подошел к нему с зонтиком, чтобы защитит от дождя.

И он мягко коснулся его волос, сказав, что люди намного страшнее, чем монстры.

Так что, даже если он действительно стал монстром, бояться было нечего.

Чу Юй очень хорошо знал, в глубине души, что, когда дело касалось Лу Ши, ему нравилась не только их связь через питье крови, но и неизменное отношение Лу Ши, и эта крошечная частичка тепла и комфорта.

Он подсознательно хотел быть ближе к Лу Ши.

Но в то же время он инстинктивно чувствовал страх.

Не только из-за абсурдной силы Лу Ши и его непроницаемых глаз во время боя.

Скорее, это было тело Лу Ши, которое, казалось, источало какой-то мрак, который невозможно было рассеять. Что-то похожее на слои черных облаков, покрывающих небо.

Это было то, с чем Чу Юй никогда раньше не сталкивался в своей жизни.

Его шаги бессознательно замедлились, когда он посмотрел в спину Лу Ши. Чу Юй обнаружил, что парень перед ним был сродни черной дыре, поглощающей туманность; бесконечно затягивающей его внутрь.

Это заставило его вздрогнуть, но он также не мог не захотеть подойти.

«Что-то не так?»

Увидев, как Лу Ши обернулся, Чу Юй понял, что шел слишком медленно и уже сильно отстал.

Он быстро догнал Лу Ши в несколько торопливых шагов, слишком смущенный.

«Я просто отключился».

Идя за Лу Ши, Чу Юй не осмеливался спросить, куда они направляются.

Они шли, пока не оказались напротив мясной лавки, где ели в прошлый раз. Они прошли через дверь автомастерской и вошли внутрь, в конце концов, остановившись в небольшом дворике.

Двор был довольно маленьким, но там было много хаотично сложенных шин, канистр с маслом, пластиковых водопроводных труб и даже какого-то оборудования, о котором Чу Юй не знал.

В оставшемся пространстве стоял собранный квадратный стол.

Чу Юй сначала посмотрел на дымящуюся горячую кастрюлю на столе и тарелки с грубо нарезанными гарнирами, которые были разложены, затем на Вэй Гуанлея и Чжу Чжифэя, которые сидели вокруг стола, немного ошеломленные.

«Молодой мастер?»

Чжу Жифэй поправил очки и еще раз взглянул, прежде чем сесть и потянуть за язычок банки холодного пива. Он взглянул на Лу Ши, который уже начал пить, сбитый с толку ситуацией.

Что это такое и как?

Разве Лу-Гэ и молодой мастер дружат? Почему он вдруг привел его сюда?

Вэй Гуанлей особо не задумывался, так как у него всегда было очень хорошее впечатление о Чу Юе, а теперь его даже привел сюда сам Лу Ши. Он пнул ногой синий пластиковый табурет и поманил его.

«Давно не виделись, и этот табурет рядом с Лу-Гэ тебя устроит?»

Чу Юй все еще был в оцепенении, но, услышав вопрос Вэй Гуанлея, он сразу кивнул.

«Да, все в порядке. Я могу сесть где угодно, спасибо».

«Не благодари меня, в этом нет ничего особенного, и называй меня Шито».

Вэй Гуанлей достал миску и палочки для еды и поставил их перед Чу Юем.

Чжу Жифэй медленно вышел из задумчивости и обратился к Чу Юю:

«Это действительно судьба. Твой рот сегодня случайно наткнулся на великолепную еду, у этого хотпота необыкновенная история!»

Чу Юй был очень сговорчив.

«Какова его история?»

«В течение недели наш шеф-повар Шито каждый день притворялся, что проходит мимо старого ресторана хотпотов на углу, и крал их рецепты. Он купил ингредиенты для основы, приготовил сам, а также лично сварил суповую основу. Обрати внимание на неравномерную толщину нарезанного картофеля и этого корня лотоса, который наш шеф-повар сам нарезал!»

Вэй Гуанлей пнул Чжу Чжифэя по ноге и с улыбкой отругал:

«Убирайся отсюда! Где, черт возьми, она неровная? Открой глаза и посмотри внимательно, все явно очень ровное!»

Как человек, который никогда не готовил сам, Чу Юй искренне похвалил: «Это так потрясающе!»

Вэй Гуанлей был немного смущен похвалой. Он пригладил коротко подстриженные волосы и зажег огонь. «Ладно, ладно, хватит болтать. Давайте поторопимся и поскорее попробуем».

С этими словами он положил мясо и овощи в кастрюлю.

Дно кастрюли пузырилось, впоследствии образуя пар, который имел горячий и ошеломляющий пряный аромат.

Чу Юй сделал глоток соевого молока, чтобы избавиться от остроты, и украдкой наблюдал за Лу Ши сквозь пар.

Лу Ши допил банку холодного пива. Он выхватил еще одну банку из руки Вэй Гуанлея, согнул костяшки пальцев и с хлопком открыл крышку, вызвав тонкий белый пар.

Его подбородок был слегка приподнят, а ресницы опущены. Когда он сглатывал, его кадык перекатывался— это было довольно мило.

Чу Юй всегда чувствовал, что Лу Ши в школе и Лу Ши на улице Цинчуань сильно различались.

В школе Лу Ши, казалось, скрывал все свои углы и остроту в оболочке с надписью "Холодный Бог Учебы".

Он был не похож на Чжан Юэшаня и Ли Хуа, которые сидели перед ним. Всегда были люди, которые искали их в перерывах между занятиями, чтобы обсудить и обменяться лучшими идеями.

Но никто никогда не приходил к Лу Ши, чтобы спросить о какой-нибудь задаче.

Иногда Чжан Юэшань и другие ссорились из-за решения, и если они не могли прийти к консенсусу, они показывали задачу Лу Ши и позволяли ему судить, кто был прав, а кто нет.

Или, если многие лучшие ученики были озадачены вопросом, и никто не мог на него ответить, Чжан Юэшань, будучи президентом класса, спрашивал решение у Лу Ши.

Зритель Чу Юй предположил, что это, вероятно, потому, что Лу Ши вызывал у людей чувство отчуждения.

В любом случае, никто не осмеливался приблизиться к нему.

Между тем, у Лу Ши на улице Цинчуань были острые ледяные шипы с заостренными концами, и он бил людей на каждом шагу, как будто у него и в мыслях не было скрывать враждебность, которая исходила от самих его костей.

Чу Юй выпил соевое молоко. Его вкус был слабым, но оно увлажнило его горло.

Он снова подумал: может быть, это обычное дело?

Точно так же, как его матери, которой нужно было носить профессиональный костюм, сидя в офисе и разрабатывая стратегию, иногда приходилось переодеваться в роскошные, элегантные вечерние платья, и все для того, чтобы поднять бокал вина и весело и остроумно поболтать.

Каждая среда требовала своего собственного метода выживания.

Может быть, на дороге Цинчуань, если бы ты не дрался или не применял насилие и не был свирепее других, над тобой издевались бы и ты бы не выжил.

Вэй Гуанлей специально взял пару палочек для еды и чистую миску, затем взял несколько

кусочков говядины и положил их перед Чу Юем.

«Ты почти ничего не ел. Посмотри на Чжу Жифэя, если ты не остановишь его, в кастрюле не останется мяса!»

Чу Юй не очень хорошо умел отвергать доброту других, но он только что выпил кровь Лу Ши и у него не было аппетита. Он просто не мог съесть столько мяса.

Пока он раздумывал, откуда-то сбоку протянулась рука и забрала все блюдо с говядиной.

Вэй Гуанлей был сбит с толку.

«Лу-Гэ, если ты хочешь говядины, в кастрюле еще есть немного. Я принесу тебе половник, чтобы ты мог достать ее, это ...»

«Слишком много, он не может это съесть» объяснил Лу Ши и положил говядину перед собой.

Как только эта фраза была произнесена, Чжу Жифэй прямо подавился соевым молоком, которое попало не в то горло. Он повернулся боком и прикрыл рот рукой, сильно кашляя.

Палочки для еды в руке Вэй Гуанлея чуть не упали на землю.

«Ай, так вот оно что, я понял, — Вэй Гуанлей постепенно вернулся на землю и повернулся к Чу Юю, у которого было такое же ошеломленное выражение лица, чтобы сказать, — Тогда ... тогда что бы ты не хотел съесть просто бери, не нужно стесняться».

Чу Юй проглотил кусочек огурца во рту. «Эм, ладно».

Блюда были съедены очень быстро. Вэй Гуанлей был одет в камуфляжную рубашку без рукавов, и его обнаженные руки и плечи выглядели крепкими и сильными. Естественно, у него был и большой аппетит.

Что удивило Чу Юя, так это, казалось бы, высокий и худой Чжу Чжифэй, который носил очки и выглядел изысканно, когда дело дойдет до еды и питья, аппетитом не уступит Вэй Гуанлею.

Эти двое были похожи на ураган, который быстро смел все со стола.

Большая часть пивных банок в ящике под столом тоже исчезла.

Чу Юй не пил алкоголь, а вместо этого спокойно грыз фрукты, слушая их болтовню. Лу Ши редко говорил, поэтому большую часть разговора вели только Вэй Гуанлей и Чжу Чжифэй.

«Владелец той новой автомастерской, которая открылась на улице, не смог остановить нас троих, поэтому они решили заставить мою семью съехать с улицы Цинчуань. Этим говнюкам не хватало винтиков, поэтому после избиения и приведения их в повиновение они больше не смели лезть, — Вэй Гуанлей допил оставшееся в банке пиво и выбросил пустую банку, — Также повезло, что Лу-Гэ был там, иначе мы могли бы рассчитывать только на нас двоих».

Чжу Жифэй улыбнулся и сказал:

«Точно, мои очки были почти разбиты! — он доел последний кусок баранины, — Шито, ты смотрел, не закрылась ли она?»

«Закрылась, хозяин продержался в бизнесе всего месяц. Они не смогли заплатить за аренду, поэтому либо переехали, либо ждут, когда их выгонят».

Чу Юй прервал:

«Ты говоришь о... том дне, во время дневных занятий?»

Чжу Жифэй несколько раз кивнул.

«Да, да, да, вот почему мы опоздали в тот день. Я как раз короновал Лу-Гэ блестящим титулом героя!»

« Но это правда, что он храбрый и праведный. Лу-Гэ в одиночку спас нас обоих, нубов-отбросов,».

Вэй Гуанлей вспотел от всей еды, поэтому он вытер пот со лба и приложил к нему банку пива, чтобы остыть.

Он мельком увидел, как Чу Юй протянул руку, чтобы взять фрукт из вазы с фруктами. Она была слишком далеко, и его рука не дотянулась, но затем Лу-Гэ легко передал всю вазу с фруктами Чу Юю.

Перед Чу Юем оказалась целая тарелка фруктов.

Какого черта? Когда Лу-Гэ стал таким отзывчивым и заботливым по отношению к своим одноклассникам...

Чу Юй взял маленький, пухлый помидор, чтобы съесть. Подумав о чем-то, он поколебался, прежде чем спросить:

«Кстати, автомастерская, о которой вы, ребята, упоминали, называется... Ремонт автомо Хэнсян?»

Чжу Жифэй ответил:

« Да, оно! Но как ты узнал?»

Чу Юй подсознательно взглянул на Лу Ши сначала, а потом ответил:

«Я.., проходил мимо нее однажды и смутно запомнил».

В самом деле, до этого когда он застал Лу Ши в драке, он заметил, что двое людей на земле были одеты в одинаковые темно-синие футболки с точными словами 'Ремонт авто Хэнсян'.

Но, похоже, Лу Ши не хотел говорить об этом.

Поэтому Чу Юй продолжал молча есть помидоры и больше ничего не говорил.

Хотпот всегда создает настроение для общения.

Поэтому Вэй Гуанлей и Чжу Чжифэй болтали без умолку.

Некоторое время они обсуждали, как босс интернет-кафе на углу улицы наконец заменил старые машины и установил новые. Ученики начальной школы на улице все сошли с ума от

радости.

Затем они поговорили о непрерывном дожде и о том, что река Цинчуань, не так далеко отсюда, была полна воды. Два дня назад дядя Ян с другой стороны дороги забросил сеть и поймал много рыбы, которую затем выдал каждой семье по 2.

Наконец, они пожаловались на игру прошлой ночью, в которой Лу Ши не участвовал. Вэй Гуанлей и Чжу Чжифэй проиграли четыре раунда подряд; они оба уклонились от вины, вина друг друга и проклиная друг друга.

Чу Юй держал свою бутылку соевого молока и слушал, полный энтузиазма.

Мясо и овощи были съедены дочиста.

Чжу Жифэй встал и потер живот.

«Я направляюсь к дяде Яну через дорогу, чтобы попросить его чай, растворяющий жир, и прогуляться, чтобы переварить в процессе. Кто хочет пойти со мной?»

Чу Юй ответил:

«Я пойду с тобой».

Он чувствовал себя нахлебником и просто не мог сидеть спокойно и ничего не делать.

«Хорошо, идем»

Лу Ши и Вэй Гуанлей остались во дворе.

После того, как Вэй Гуанлей поставил свою пустую банку из-под пива, он наклонился, чтобы вынуть последнюю банку из ящика и открыл ее.

«Гост?»

Лу Ши протянул свою банку пива и легонько стукнул ею о банку Вэй Гуанлея.

Сделав большой глоток, Вэй Гуанлей задумался на несколько секунд, прежде чем спросить с робкой улыбкой:

«В последний раз, когда я видел тебя, разве ты не ненавидел этого молодого мастера? Слово "неприятель" было практически написано на деревянной табличке и висело у тебя на лице».

Лу Ши сделал глоток и поставил банку на стол. Он не отрицал этого.

«Хм».

У Вэй Гуанлея были плохие оценки, и он был еще молод, поэтому начал помогать дома в автомастерской. У него было много дел со многими людьми, так что он был сообразительнее Чжу Жифэя.

Он видел, что отношение Лу Ши к Чу Юю было не совсем правильным.

Но он не мог сказать, что было не так.

Кроме того, несмотря на то, что они знали друг друга так давно, он все еще не мог понять темперамент Лу Ши.

Когда Лу Ши впервые приехал на улицу Цинчуань, он дрался почти каждый день.

Но даже при том, что в этом районе было несколько человек, как могло быть так много драк?

Понаблюдав за ним некоторое время, он обнаружил, что, хотя изначально было много драк, Лу Ши также намеренно издевался и провоцировал других. Иногда он открывал рот, и слова пронзали легкие собеседника, заставляя их взрываться и бросаться на него в гневе.

Он решил, что у Лу Ши, вероятно, накопилась враждебность в его сердце, и он использовал эти сражения как предлог, чтобы выплеснуть ее наружу.

Возможно, если бы у него не было возможности выпустить пар, это свело бы его с ума.

Теперь, видя необычное отношение Лу Ши к Чу Юю, Вэй Гуанлей забеспокоился.

«Лу-Гэ, этот молодой мастер не такой, как мы, он просто из другого мира. Можно сказать, что он своего рода драгоценный и нежный цветок в стеклянном футляре; его баловала и охраняла семья, за ним тщательно ухаживали, пока он рос».

Он не стал говорить много, просто коснулся темы и оставил ее как есть.

«Я знаю».

Выпив еще два глотка пива, Вэй Гуанлей наблюдал за темными бровями и глазами Лу Ши. Он немного поколебался, но все же спросил:

—«Лу-Гэ, не думай, что я вмешиваюсь в твои дела. Я просто спрашиваю, ты... каковы твои намерения по отношению к этому молодому мастеру?»

Каковы его намерения?

Лу Ши взял банку холодного пива пальцами и слегка потряс ее. Внутри послышался звук плещущегося пива.

Ему показалось, что он услышал звук грохочущего дождя в ботаническом саду, как Чу Юй бессознательно вздохнул с удовлетворением, когда он крепко прижался к его спине и впился зубами в плечо, чтобы жадно высосать его кровь.

Лу Ши откинулся на спинку стула, на котором сидел, опустил глаза и рассеянно вертел в руках пустую банку из-под пива.

Его голос был изменен из-за алкоголя, что делало его немного более хриплым, чем обычно.

«Я хочу, чтобы он нуждался во мне, полагался на меня и был зависим от меня».

Только от меня.